



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 257–265

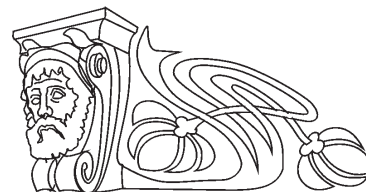
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 257–265

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-257-265>, EDN: FQLQPP

УДК 821.111(73).09+9290'Генри

Индивидуально-стилистические особенности аллюзивных антропонимических концептов в рассказах О. Генри



М. А. Ананьина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Ананьина Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, ananinama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Аннотация. В работе на материале рассказов американского писателя О. Генри рассматриваются особенности реализации аллюзивных антропонимических концептов. Для анализа отобрано шестнадцать коротких рассказов. В исследовании применялись метод сплошной выборки, описательный метод, метод концептуального анализа. Выявлено, что аллюзивный антропонимический концепт может быть представлен в виде концепта-представления, понятия, прототипа, эталона и фрейма. Аллюзивные антропонимические концепты-гештальты в выборке выявлены не были. Показано, что анализ аллюзивного антропонимического концепта может осуществляться в последовательном описании слоев, таких как информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический. У аллюзивного антропонимического концепта-понятия и прототипа особую значимость имеет понятийный слой. Аксиологический слой связан с иронической оценкой персонажей и образов. Установлено, что ироническая оценка может строиться на контрасте стилистических коннотаций аллюзивного антропонима и высказываний со сниженной стилистической коннотацией, а также на контрасте ситуации отсылки и внутритекстовых событий, связанных с незаконной деятельностью персонажей. Сделаны выводы о том, что для рассказов О. Генри характерно большое разнообразие источников отсылок, включая библейские и мифологические аллюзии, ссылки на писателей, исторических лиц. Аллюзивные антропонимы могут иметь повторяющийся характер в одном или нескольких рассказах и способствовать созданию художественного образа персонажа. Перенос признаков осуществляется по принципу метафоры и метонимии. Типы концептов в рассказах носят диффузный характер, что обуславливает сложность четкого определения типа аллюзивного антропонимического концепта: концепт-понятие может иметь сходство с понятием, а прототип и понятие могут иметь общие черты.

Ключевые слова: художественный концепт, аллюзивный антропонимический концепт, аллюзивный антропоним, О. Генри, художественный текст

Для цитирования: Ананьина М. А. Индивидуально-стилистические особенности аллюзивных антропонимических концептов в рассказах О. Генри // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 257–265. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-257-265>, EDN: FQLQPP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Individual stylistic features of allusive anthroponymic concepts in O. Henry's stories

M. A. Ananyina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia

Marina A. Ananyina, ananinama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Abstract. The paper considers how the peculiarities of allusive anthroponymic concepts are realized on the material of short stories by an American writer O. Henry. Sixteen short stories are selected for analysis. The method of continuous sampling, of conceptual analysis and the descriptive method have been used in the research. It is revealed that an allusive anthroponymic concept can be represented in the form of a concept-representation, a concept-notion, a prototype, a model and a frame. Allusive anthroponymic concepts-gestalts have not been identified in the sample. It is shown that the analysis of an allusive anthroponymic concept can be carried out in a successive description of layers, such as information and image, notional, associative and axiological ones. The notional layer of an allusive anthroponymic concept–notion and concept–prototype has a special significance. The axiological layer is connected with the ironic evaluation of characters and images. It has been established that the ironic evaluation can be based on the contrast of stylistic connotations of an allusive anthroponym and statements with low stylistic connotations, as well as on the contrast of the situation of reference and intratextual events related to illegal activities of the characters. It is concluded that O. Henry's stories are characterised by a great variety of reference sources, including biblical and mythological allusions,



references to writers and historical persons. Allusive anthroponyms can have a recurring character in one or several stories and contribute to the creation of an artistic image of a character. The attributes are transferred according to the principle of metaphor and metonymy. The types of concepts in the stories are diffuse, which makes it difficult to clearly define the type of allusive anthroponymic concept: the concept–notion may have similarities with the notion, and the prototype and the concept–notion may have common features.

Keywords: artistic concept, allusive anthroponymic concept, allusive anthroponym, O. Henry, literary text

For citation: Ananyina M. A. Individual stylistic features of allusive anthroponymic concepts in O. Henry's stories. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 257–265 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-257-265>, EDN: FQLQPP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Цель исследования заключается в комплексном когнитивно-семантическом, стилистическом и контекстуальном описании аллюзивных антропонимических концептов как разновидностей индивидуально-авторских художественных концептов в рассказах О. Генри. Данная цель обусловила необходимость выполнения следующих задач: 1) обзор научной литературы по проблеме аллюзивного антропонима и ономастического концепта, обоснование необходимости выделения аллюзивного антропонимического концепта; 2) выявление типов и структуры аллюзивного антропонимического концепта; 3) отбор эмпирического материала из рассказов О. Генри методом сплошной выборки, когнитивно-семантический, стилистический и контекстуальный анализ аллюзивных антропонимических концептов как разновидностей индивидуально-авторского концепта в рассказах О. Генри, формулировка выводов исследования. Новизна исследования заключается в использовании методики анализа художественного концепта для исследования аллюзивного антропонимического концепта, что позволяет глубже понять когнитивные механизмы актуализации аллюзии и аллюзивного антропонима в художественном тексте, расширяет границы чисто стилистического исследования данного приема.

Различные стороны феномена художественного концепта рассматриваются в работах М. Б. Борисовой, И. А. Тарасовой, Н. В. Богдановой, Н. С. Болотновой, Л. Г. Бабенко, Л. В. Миллер и др. Методика анализа включает использование метода ассоциативно-смыслового развертывания концепта с опорой на текстовые ассоциации и смысловое развертывание текста [1, с. 55]. Другие исследователи, например И. А. Тарасова, С. В. Волошина, И. А. Долбина, используют методику послойного анализа отдельных художественных концептов [2, с. 94;

3, с. 738]. В данной работе мы придерживаемся второго направления анализа художественного концепта. Изучение концептуального содержания художественного текста как отражения культурных, национальных и личностно-авторских особенностей позволяет рассмотреть художественный текст как динамический продукт, выявить особенности мышления и мировосприятия этноса [4, с. 17]. Описание авторской специфики художественного концепта также позволит выявить индивидуальные закономерности художественного мышления.

Под художественным концептом мы, вслед за Е. А. Макаровой, понимаем «индивидуально-авторское осмысление общих ментальных сущностей, получающее свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности художественных произведений того или иного автора» с помощью оригинальных языковых средств [5, с. 167]. В художественном тексте конвенциональное значение концепта деформируется, видоизменяется под воздействием личностных интерпретаций [5, с. 167]. Основные отличия художественного и познавательного концептов проявляются в дальнейшей периферии [6, с. 65].

В современных работах по ономастике часто встречается упоминание ономастического концепта (В. В. Робустова, М. А. Стешенко, Л. В. Бабина, Е. О. Паршина). Ономастический концепт позволяет структурировать и создавать знания, вербализуемые именем собственным. Выделяемый в данной работе аллюзивный антропонимический концепт является разновидностью ономастического концепта, основным критерием выделения которого является способ его языковой реализации в виде аллюзивного антропонима. Наблюдения за употреблением и функционированием аллюзивных антропонимов в текстах позволяет сделать вывод о том, что имя по-разному реализует свой семантический потенциал, актуализируя определенные признаки в контексте, расширяя или сужая их. За данной



вариативностью стоят различные когнитивные структуры. Аллюзивный антропоним в художественном тексте вербализует концепт, в структуре которого во всех контекстах выделяется признак «известная личность», что отличает данную когнитивную структуру от аллюзивных топонимов, характеризующихся признаком «известное место», аллюзивных библионимов с признаком «известное письменное произведение». Введение термина «аллюзивный антропонимический концепт», на наш взгляд, является целесообразным и позволит выявить модели построения значения антропонимов, особенности закрепления, расширения и конкретизации в них знания. Формирование аллюзивного антропонимического концепта происходит в художественных текстах, поэтому данный тип концепта является индивидуально-авторским художественным концептом.

Изучение концептуального содержания ономастической лексики было проведено в работах И. Э. Ратниковой, А. С. Щербак. Исследователями подчеркивается когнитивный и культурологический потенциал антропонимов, бытующих на определенной территории [7, с. 154]. Английские аллюзивные антропонимы как составляющие лингвокультурных концептов исследуются в работах Т. М. Наумовой, М. А. Стешенко. Значительный вклад в разработку проблемы аллюзивного антропонимического концепта внесли исследования precedentного имени Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова, Д. Б. Гудкова, М. Э. Рут, В. В. Красных, Е. А. Нахимовой и др. Вербализация ономастического концепта в художественных текстах с помощью имен собственных рассматривается в работах В. В. Робустовой, которая подчеркивает, что исследование особенностей репрезентации ономастических концептов позволит выявить механизмы отражения в них устойчивых образов, эталонов, прототипов, ценностей культуры [8, с. 20].

Аллюзивный антропонимический концепт понимается как разновидность художественного концепта, отражающего определенным образом кодированную и переосмысленную по типу метафоры или метонимии культурно-историческую фоновую информацию, которая хранится в когнитивной базе национально-лингвокультурного сообщества и находит отражение в индивидуально-авторском сознании.

Методы и материал исследования

Материалом исследования послужили шестнадцать англоязычных рассказов американского писателя О. Генри [9]. Для отбора аллюзивных антропонимов, вербализующих аллюзивные антропонимические концепты, используется метод сплошной выборки, для анализа структуры аллюзивного антропонимического концепта применяются метод концептуального анализа, а также контекстуально-дискурсивный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Система языка является средством дублирования системы мышления, а также функционально дополняет ее [10, с. 60]. Именно язык является самым совершенным знаковым кодификатором мышления. Процесс категоризации выступает одной из важнейших функций человеческого сознания, и данный процесс оказывается задействован в процессе когнитивных взаимодействий смыслов. Категоризация понимается как «подведение вещи, явления, процесса ... под определенную категорию как определенную рубрику опыта...», результат мыслительной деятельности человека [11, с. 307]. Данный феномен является важным в процессе познавательной деятельности человека, в том числе вербализации художественного концепта.

Художественный концепт отличается от познавательного концепта высоким уровнем индивидуальности, уникальности структуры, поскольку отражает мировидение отдельной личности как носителя национальных культурных ценностей социума [4, с. 19]. В когнитивной стилистике рассматриваются различные средства вербализации художественного концепта, включающие слово, морфему, словосочетание, устойчивые словесные комплексы, лексические структуры, ассоциативно-смысловые поля, совокупную структуру целого текста [12, с. 76–77]. Образная природа художественного текста способствует расширению содержания художественного концепта. Образные средства и стилистические приемы, а также символы «эксплицируют изобразительно-выразительное поле художественного концепта» [13, с. 10].

Специфика аллюзивного антропонимического концепта заключается в следующих особенностях: 1) концепт вербализуется при



помощи аллюзивного антропонима и его производных; 2) происходит модификация признаков концепта в контексте; 3) в процессе актуализации концепта обязательно присутствует фоновая информация; 4) концепт носит динамический характер; 5) выделяются различные типы репрезентации когнитивной информации аллюзивного антропонимического концепта. Во многом аллюзивный антропонимический концепт сходен с любым другим художественным концептом, в частности, в концептах суммируются идеи, возникшие в разные эпохи, причем в структуре важнейшее значение имеют не хронология, а ассоциации и взаимодействия концептуальных признаков и идей [14, с. 74].

Аллюзивный антропонимический концепт, как любой художественный концепт, является динамической структурой, обусловленной изменениями семантики репрезентантов концепта, трансформациями их взаимных системных отношений и другими процессами [15, с. 61]. Структура аллюзивного антропонимического концепта рассматривается как слойная. Подобное разделение имеет место в работах ряда ученых, таких как В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, И. А. Тарасова. В большинстве исследований выделяются сходные слои художественного концепта, включающие чувственный (предметный), понятийный, образный, ассоциативный, символический и ценностно-оценочный компоненты художественного концепта [16, с. 134]. На основе анализа аллюзивных антропонимических концептов представляется возможным выделить информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои концепта, что позволит более точно выявить особенности актуализации данного типа концептов в художественном тексте.

Контекстуальный анализ репрезентантов аллюзивных антропонимических концептов в художественных произведениях О. Генри приводит к выводу о наличии авторских индивидуальных особенностей вербализации данного типа концептов.

С точки зрения типа хранения содержательной информации в рассказах встречаются аллюзивные антропонимические концепты-представления, концепты-понятия, концепты-прототипы, концепты-эталоны и концепты-фреймы [17, с. 566]. Концепты-представления основаны на актуализации образного содержания, в его структуре информационно-образный слой является выделенным, концепт

отражает образную сущность, воспринимаемую органами чувств или умозрительно. Образ не переосмыслен, аллюзивный антропоним используется в прямом значении. В текст экспликант концепта вводится при помощи слов like, reminds me of. Понятийный слой концепта включает такие признаки, как древность, грехопадение, расплата (Adam), красота (Goldstein's ballad), внешность (Colossus), рыцарское отношение, быстрота (Lochinvar), пророчество (Gabriel). Именно эти качества находятся в центре внимания автора, когда он обращается к аллюзивным отсылкам с целью передать свое восприятие героев и ситуаций. Ассоциативный слой концепта проявляется в словах-ассоциатах аллюзивного антропонима. Как правило, контексты включают лексику с различными стилистическими коннотациями, которые порождают напряженность и способствуют созданию юмористического эффекта. Например, в рассказе "The Ethics of Pig" используется аллюзивный антропоним Adam: *'I found a village that seemed to show the right kind of a layout. The inhabitants hadn't found out that Adam had been dispossessed, and were going right along naming the animals and killing snakes just as if they were in the Garden of Eden. They call this town Mount Nebo, and it's up near the spot where Kentucky and West Virginia and North Carolina corner together. Them States don't meet?'* [9, p. 253] – *Попался мне один городишко, на вид как раз то, что нужно. Жители еще ничего не слыхали о конфискации Адамовых угодий и блаженствовали, как в райском саду, давая имена зверям и птицам и убивая гадюк. Городок назывался Маун-Нэбо и расположен был примерно в том месте, где сходятся штаты Кентукки, Западная Виргиния и Северная Каролина. Что, эти штаты не граничат друг с другом?* [18, с. 317]. В данном примере стилистически возвышенная лексика Adam, the garden of Eden употребляется вместе с юридическим термином dispossessed, грамматически неправильными конструкциями them States, что создает стилистический диссонанс, а некоторые фразы передают презрительное отношение рассказчика к жителям городка. В ассоциативном слое концепта-представления происходит взаимодействие фоновой информации, связанной с Библией и библейскими событиями изгнания Адама из рая, с описанием деревушки, где люди, казалось, никогда не слышали об этом событии и все еще представляют, что живут в раю. Возникает смысл, от-



ражающий недалекость жителей, их наивность и неискушенность, с точки зрения рассказчика. С данными особенностями ассоциируется репрезентант концепта ADAM. Аксиологический слой концепта связан с передачей иронического смысла, подтруниванием героя над деревенскими простофилями. Ирония также создается на основе противопоставления слов с различной стилистической окраской. Заметим, что в большинстве случаев аксиологическая оценка иронична и построена на стилистической дифференциации и столкновении коннотаций аллюзивного антропонима.

Аллюзивные антропонимические концепты-понятия характерны для случаев использования аллюзивного антропонима в функции вторичной номинации, когда имеет место метонимический или метафорический перенос признаков. В отобранных рассказах к понятийным признакам, актуализируемым в понятийном слое концепта, относятся понятия смерти (Gabriel), любви (Cupid), женственности (Psyche, Eve-sister), соотнесенности с грехопадением, дьявольскими действиями (Satanic sweetness), дружбы (the old fidus Diogenes), ссоры и зависти (Cain), быстроты (a Lewis and Clark), богатства (the Midas Americanus), сна (Morpheus), женского коварства (victim to Circe, not quite Circe-ized), грубости (Lincolnian ruggedness), древности (Adam). Понятия носят разнородный характер, связаны с ментальными и физическими сущностями. Некоторые имена участвуют в вербализации разных типов концептов, например, Circe способно репрезентировать аллюзивный антропонимический концепт-понятие и концепт-прототип, когда имеется в виду образ коварной женщины, Adam является репрезентантом концепта-понятия и концепта-представления. Понятийный слой отобранных концептов иллюстрирует основные понятийные области, важные для автора в раскрытии темы и проблем времени. Информационно-образный слой включает информацию культурно-исторического характера, ассоциируемую с образами, выражаемыми аллюзивным антропонимом. В ассоциативном слое акцентируются признаки, актуализируемые в контексте. Образ Морфея предстает как добрый друг, обнимающий за плечи, но спать не очень комфортно, поскольку матрац жесткий. Рассмотрим пример из рассказа "The Ethics of Pig": *'Just after Morpheus had got*

both my shoulders to the shuck mattress I hears a houseful of unbecoming and riband noises like a youngster screeching with green-apple colic' [9, p. 256] – *Едва только Морфей приковал мои плечи к жесткому матрацу, как вдруг я слышу неприличные дикие крики, вроде тех, какие издает ребенок, объевшийся зелеными яблоками* [18, с. 321]. Аллюзивный антропоним Morpheus используется в одном контексте с грамматически неправильной формой I hears, что также создает стилистический диссонанс лексики с возвышенной окраской и ненормативной формой, характерной для речи малообразованных людей. Кроме того, сама ситуация противоречива, объятия Морфея ассоциируются с приятными и спокойными снами, однако в тексте описываются внезапные детские крики, шум и далекий от спокойствия сон. Аксиологическая окраска ситуации является иронической.

Аллюзивный антропонимический концепт-прототип связан с категоризацией объектов по определенному признаку. Как правило, это прототип известного лица, признак деятельности которого характеризует героя художественного текста. Прототип близок понятию, основан на переносе значения с известного лица на новый объект. Сходство может быть вызвано четко выделяемыми признаками, так что образ героя может быть квалифицирован как представитель класса либо по типу семейного сходства, т. е. набора пересекающихся в разных категориях сходных признаков. Прототип представляет собой «наиболее типичного представителя категории, обладающего максимальным количеством категориальных признаков» [19, с. 151]. Аллюзивный антропонимический концепт-прототип характеризуется профилированным понятийным слоем. К основным прототипам, актуализируемым данным типом аллюзивного контекста в рассказах О. Генри, относятся красивая женщина (Madame Récamier, Eve-sister, Sleeping Beauty), богач (a Monte Cristo), ценная картина (a Gainsborough), коварная женщина (Circe – 3 names, Delilah), бедная добродетельная девушка (Miss Cinderella, Cinderella – 3 names), пророк (Elijah), волшебник (Mr. Good Fairy), лидер (Roosevelt), закулисный лидер (Talleyrand, Mrs de Pompadour, Loeb), женщина-сочинительница (Scheherazades), недалекие обыватели (Nebuchadnezzars – 3 names). Значительное внимание в отобранных рассказах уделяется образу женщины, ее коварству, кра-



соте, способности к сочинительству в разных смыслах и добродетели. Прототипом может выступать не только образ человека, но и вещь, как утраченная картина Гейнсборо.

В каждом концепте информационно-образный слой актуализирует культурно-историческую информацию, признаки соответствующего образа, который подвергается переосмыслению. Ассоциативный слой выявляется на основе анализа контекстов. Рассмотрим пример из рассказа "The Man Higher Up": *She saw me taking a trolley ride with another girl, and when I came round on the night she was to leave the door open for me it was fast. And I had keys made for the doors upstairs. But, no, sir. She had sure cut off my locks. She was a Delilah, says Bill Bassett* [9, p. 218] – Но эта литтл-рокская горничная подвела меня: она увидела, как я катаюсь на трамвае с другой девицей, и в ту же ночь, когда она должна была впустить меня в дом, заперла дверь на замок. А у меня заготовлены ключи для дверей второго этажа... Да, сэр, она оказалась **Далилой** [18, с. 306]. Далила, библейская героиня, стала известна тем, что предала своего возлюбленного в руки филистимлянам, раскрыв секрет его силы, заключавшейся в длинных волосах, которые обрезала Далила [20, p. 41]. Предикативное использование аллюзивного антропонима, сопровождаемого неопределенным артиклем, свидетельствует об апелляции к собственному имени, использовании его во вторичной номинативной функции, выражении признакового значения антропонима. Признаки предательства, лишения возлюбленного силы, входящие в информационно-образный слой концепта, выступают на первый план и способствуют формированию понятийного слоя концепта. Ассоциативный слой репрезентирован ассоциатами *cut off my locks, was to leave the door open, but, no, it was fast*. Герой обвиняет девушку в предательстве, однако он сам предал ее и, кроме того, занимается грабежом. В результате возникает противоречивая ситуация, создающая иронию, поскольку герой заслуживает всего, что с ним происходит, и его обиды на девушку и на судьбу беспочвенны. В аксиологическом слое концепта акцентируется ироническая оценка ситуации автором. Герой, отъявленный плут и обаятельный обманщик, вызывает одновременно симпатию и насмешку.

В качестве репрезентанта концепта-эталона встретился аллюзивный антропоним *Venus* в

рассказе "The Brief Debut of Tildy": *He had taken the sackcloth of her uncomeliness, had washed, dried, starched and ironed it, and returned it to her sheer embroidered lawn – the robe of Venus herself* [9, p. 84] – Сняв грубую дерюгу ее непривлекательности, он в один миг выстирал ее, просушил, накрахмалил, выгладил и вернул ей в виде тончайшего батиста – облачения, достойного **самой Венеры** [18, с. 66]. Мирощущение Тильди настолько изменилось после того, как ее поцеловал грубый незнакомец, что она почувствовала себя самой Венерой, древнеримской богиней красоты, плодородия и любви. Подобно Афродите, Венера появилась из морской пены [20, p. 37]. Венера является эталоном красоты, от прототипа данный тип концепта отличается тем, что он не только содержит типичного представителя категории, но задает шкалу оценивания, в соответствии с которой образ Венеры оценивается как лучший представитель данной категории, и Тильди воспринимала себя в качестве эталона женственности и привлекательности. Соответственно, в понятийном слое акцентируется признак красоты и женственности, который положен в основу категории, а высокая оценка признака актуализируется аксиологическим слоем. Однако оценка в данном тексте, как и во всех других, иронична вследствие нелепости ситуации, непривлекательности Тильди, на которую никто из мужчин никогда не обращал внимания, и даже случайно поцеловавший ее Сидерс своим извинением за свой поступок разрушил временную радость девушки, которая разразилась горькими слезами и снова разочаровалась в себе, потеряла всякую надежду быть любимой. Ирония и грусть выражены в рассказе, только приятельница Тильди пытается успокоить девушку тем, что Сидерс не джентльмен, поскольку настоящий джентльмен никогда не стал бы извиняться в подобной ситуации.

Аллюзивные антропонимические концепты-фреймы и концепты-гештальты относятся к осложненным когнитивным структурам, в рассмотренном материале встретились единичные фреймы, гештальтов выявлено не было. Приведем пример аллюзивного фрейма: *We was friends in business, and we let our amicable qualities lap over and season our hours of recreation and folly. We certainly had days of Damon and nights of Pythias* [9, p. 96] – Мы были друзьями в деле, но наши дружеские чувства не оставляли нас в час до-



суга и забав. Поистине у нас были дни **Дамона** и ночи **Пифиаса** [18, с. 109]. Дамон и Пифиас были жителями древних Сиракуз в IV в. до н.э., их отношения стали символом самоотверженной дружбы. Дамон добровольно стал заложником на время отсутствия Пифиаса, несправедливо приговоренного к смерти сицилийским тираном

Дионисием. Пифиас вернулся к моменту казни, но Дионисий помиловал его, поскольку был тронут такой верной дружбой [20, р. 156]. Аллюзивный фрейм, вербализуемый в контексте, относится к динамическим, поскольку связан с развертыванием ситуации. Структура фрейма представлена в таблице.

Композиционная рамка динамического фрейма DAMON – PYTHIAS

Компоненты аллюзивного антропонимического фрейма	Контекстуальные проекции фрейма	Перевод на русский язык
Имя фрейма	DAMON – PYTHIAS	ДАМОН – ПИФИАС
Имена действующих лиц	Telemachus Hicks, Paisley Fish	Телемак, Пейсли
Роли	Friends	Друзья
Идентификация действия	Hicks and Fish are courting a widow in the city of Los Piños but they have an agreement to court her equally in the presence of each other, so that everyone would have a chance to become her husband	Хикс и Пейсли ухаживают за вдовой Джессап в городе Лос-Пиньос. Друзья заключили соглашение о том, что будут ухаживать в открытую, чтобы вдова выбрала лучшего из них. У друзей должны быть равные возможности
Последовательность сцен	Telemachus and Paisley meet Mrs. Jessup, a widow. They agree on the conditions of courtship Telemachus beats Paisley. Telemachus Hicks marries Mrs. Jessup in church, the religious service is delayed until Paisley comes. Mrs Jessup hits Telemachus Hicks on the ear when he starts speaking about Paisley again	Телемак и Пейсли знакомятся с вдовой Джессап. Они заключают соглашение об условиях ухаживания Телемак одерживает верх над Пейсли и собирается жениться на миссис Джессап в церкви. Служба в церкви отложена, так как Пейсли опаздывает на церемонию. Миссис Джессап ударяет Телемака в ухо щеткой для мытья пола
Характеристика действия с учетом культурно-исторической информации	Pythias was sentenced to death by Dionysius I. Damon stood ball for Pythias, who returned from settling his affairs just in time to save him. Pythias was then reprieved [20, р. 156]	Дамон и Финтий были известными греческими философами, чьи имена стали символом преданной дружбы. Финтий был арестован в Сиракузах по ложному обвинению в шпионаже и приговорен к смерти тираном Дионисием. Он попросил отсрочку, чтобы устроить свои дела. Дамон согласился остаться в темнице вместо него и подвергнуться казни в случае неявки Финтия к указанному сроку. Финтий прибыл в последний момент, когда Дамона уже вели на казнь. Каждый из друзей желал умереть за другого. Это настолько растрогало Дионисия, что он попросил философов принять их в свой дружеский союз [21, с. 652]

Таким образом, в рассказе О. Генри история дружбы имеет очень ироничное окончание: с появлением женщины дружба подверглась серьезным испытаниям, самой миссис Джессап

не понравилось, что ее муж так верен своему другу. Окончания историй О. Генри и двух философов Дамона и Финтия отличаются, и миссис Джессап не была вдохновлена дружес-



ским союзом и не пожелала стать его частью. Наоборот, она предпочла резко выразить свое неодобрение дружбы, буквально ударив мужа щеткой. В структуре концепта наблюдаются изменения информационно-образного слоя концепта: события развиваются по-разному. Понятийный слой содержит представление о символе дружбы и верности, которая может разрушиться из-за ряда обстоятельств. Ассоциаты имен в контексте *hours of recreation and folly, friends in business, amicable qualities, the business ended forever, breaking up a friendship, take no advantage of each other, beat Paisley, acted square, was proud to call me a friend*. Выражения вызывают ассоциации с подлинной дружбой и преданностью. Однако последний эпизод с действиями миссис Джессап сводит на нет ценность супружеской жизни по сравнению с настоящей мужской дружбой. Ироничная ситуация свидетельствует о ценности настоящей дружбы, которой пожертвовал Хикс, и грубости жизни в браке с бывшей вдовой миссис Джессап.

Заключение

Анализ аллюзивных антропонимов в рассказах О. Генри позволяет сделать вывод о разнообразии типов аллюзивных антропонимических концептов. Они могут представлять собой концепты-представления, основанные на чувственном образе, концепты-понятия, концепты-прототипы, концепты-эталоны и более сложные когнитивные структуры в виде концептов-фреймов. Структура аллюзивного антропонимического концепта включает такие слои, как информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический. У разных типов концептов может в большей степени акцентироваться определенный слой, а признаки остальных слоев затушевываться. Аксиологический слой в большинстве проанализированных случаев связан с выражением иронической оценки, часто возникающей как результат стилистического напряжения между лексическими единицами с различной стилистической окраской. Кроме того, ситуативный конфликт также способствует созданию иронии.

В рассказах наблюдается большое разнообразие источников аллюзивных отсылок, включающих библейские и мифологические персонажи, писателей, а также реальные исто-

рические лица. Часто стилистический контраст построен на сопоставлении библейских или мифологических имен с возвышенной окраской и неграмотной речью или ситуациями, связанными с нелегальной деятельностью, грабежом и разбоем, что создает стилистический диссонанс.

Аллюзивные антропонимические концепты могут повторяться в одном рассказе или в нескольких, способствуя созданию художественного образа. В контексте могут использоваться различные производные аллюзивного антропонима в качестве репрезентантов концепта (*Circe, a Circe, Circe-ized*).

Аллюзивные антропонимические концепты могут носить диффузный характер с точки зрения определения его типов. Концепт-понятие может граничить с фреймом, прототип и понятие могут иметь общие черты.

Перспективы работы связаны с исследованием аллюзивных антропонимических концептов в других произведениях О. Генри или авторов, принадлежащих к другим литературным направлениям и культурам.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Типы вербализованных в тексте художественных концептов и их взаимодействие // Сибирский филологический журнал. 2005. № 3–4. С. 54–60. EDN: PAZORD
2. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского) : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004. 483 с. EDN: MDWEKJ
3. Волошина С. В. Концепт «образование» в речевом жанре автобиографии // Коммуникативные исследования. 2021. № 4. С. 734–750. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.8\(4\).734-750](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.8(4).734-750), EDN: ECZTXW
4. Катермина В. В., Балаева М. В. Лингвостилистические особенности вербализации концепта «любовь» в романе Анны Бернс «Молочник» как предвестник современного англоязычного художественного дискурса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 16–25. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.003>, EDN: PNKBHS
5. Макарова Е. А. Лексическая репрезентация концепта ЦВЕТ: от словаря – к тексту // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 166–178. EDN: JVHUSR
6. Даниленко И. А. Авторские двудерные художественные концепты // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 2 (37). С. 63–72. EDN: EIKTUV



7. Щербак А. С. Ономастический концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке / гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 150–165. (Когнитивные исследования языка).
8. Робустова В. В. Ономастическая лексика как способ вербализации концептов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 20–30. EDN: TRZSUF
9. О. Henry. 100 selected stories. Ware : Wordsworth Classics, 1995. 735 p.
10. Алефиренко Н. Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 60–66.
11. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 556 с. EDN: SUQHIP
12. Опарина К. С. Вторично-конвенциональные знаки как репрезентанты художественного концепта // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки : сб. ст. / под ред. М. И. Балзанникова, К. С. Галицкова, А. А. Шестакова. Самара : СГАСУ, 2016. С. 75–78. EDN: VUKGFH
13. Туктангулова Е. В. Художественные концепты «жизнь» и «смерть» как репрезентанты словообраза «природа» в идиостиле Н. А. Заболоцкого : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007. 21 с. EDN: NJKZCF
14. Ковалева Т. А., Пасечник Т. Б. Языковое выражение национально-культурных концептов в художественной литературе // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2020. № 3 (39). С. 72–77. EDN: FGYIXR
15. Евтушенко О. В. Художественная речь как инструмент познания. М. : Языки славянской культуры, 2010. 552 с. EDN: UGNUOB
16. Грунина Л. П., Долбина И. А. Художественный концепт как особая эстетическая категория // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 4–1 (48). С. 132–135. EDN: PXOCXH
17. Томберг О. В., Ананьина М. А. Фреймовая структура аллюзивного антропонима как художественного концепта (на материале романа Донны Тартт «Тайная история» / Donna Tartt “The Secret History” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 2. С. 564–572. <https://doi.org/10.30853/phil20240081>, EDN: DQDTDB
18. О. Генри. Избранные произведения : Новеллы : пер. с англ. / сост., вступ. ст. и примеч. Ф. Золотаревской. М. : Правда, 1991. 588 с.
19. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. : Языки славянской культуры, 2014. 320 с. EDN: VPGIYF
20. The Oxford Dictionary of Allusions / ed. by A. Delahunty, Sh. Dignen, P. Stock. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2003. 453 p.
21. Энциклопедия читателя: Литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии / под ред. Ф. А. Еремеева. Т. 1: А–Д. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та ; Сократ, 1999. 789 с.

Поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 07.03.2025;
 принята к публикации 30.04.2025; опубликована 29.08.2025
 The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 07.03.2025;
 accepted for publication 30.04.2025; published 29.08.2025